

Классный руководитель Цзинь Ню поручил старосте, доктору Гао, собрать экзаменационные работы всего класса и отнести в его кабинет, а сам отправился на разговор к завучу.

Доктор Гао был одним из лучших учеников в классе и вторым после Цинь Бугуя, кто завершил экзамен. Подходя к учительскому столу, чтобы сдать свою работу, он случайно заметил, как Цинь Бугуй дописывает последний сложный вопрос. Не в силах удержаться от любопытства, доктор Гао, собрав все листы, вытащил из стопки самую нижнюю — работу Цинь Бугуя — и внимательно её изучил.

Чем больше он вчитывался, тем сильнее росло его удивление. Чем глубже вникал, тем больше поражался.

Неужели эту задачу можно решить ТАКИМ способом?

Сама постановка вопроса явно выходила за рамки школьной программы.

— Последнее задание кто-нибудь понял? — поднял голову доктор Гао, обращаясь к одноклассникам.

Группа юношей и девушек застонала в ответ:

— Что это вообще было? Мы даже не поняли, с чего начинать!

— Я взглянул, понял, что не решу, и не стал тратить время, — честно признался доктор Гао. — Я тоже не понял.

Но он не хотел сдаваться просто так, поэтому последние полчаса посвятил попыткам решить эту задачу.

Чем глубже он погружался, тем яснее осознавал её истинную сложность — она явно не по его нынешнему уровню.

Но по-настоящему шокировало другое: Лоу И, чья успеваемость обычно была средней, сумел её решить. Причём за очень короткое время.

Чувствуя лёгкую неловкость от подглядывания, доктор Гао украдкой пробежался глазами по ответам Цинь Бугуя. Они почти полностью совпадали с его собственными, а решения были изложены чётко, лаконично, без лишних сложностей или неясностей. Словно автор с первого взгляда увидел все возможные пути и выбрал самый простой и элегантный.

Человек, способный написать такую работу, обычно сидел в классе тихо и незаметно. Даже он, староста, почти не замечал его присутствия.

В глазах доктора Гао читалось недоверие.

— Почему? — пробормотал он про себя.

Почему Лоу И всегда оставался в тени и лишь сегодня решил показать свои способности?

Взгляд доктора Гао опустился на экзаменационный лист и тот самый необычный вопрос.

Может, причина в этом задании?

Когда доктор Гао получал от школьного руководства информацию об организации летнего

лагеря, он ничего не слышал о внезапном экзамене в первый же день.

А последний вопрос по сложности напоминал олимпиадную задачу.

Вспомнив, как недавно завуч упоминал о выборе ученика для участия в провинциальном этапе национальной олимпиады...

Доктору Гао показалось, что он начинает что-то понимать.

Он зашёл в учительскую, быстро положил стопку работ и стал искать классного руководителя.

Цзинь Нью разговаривал с завучем. Доктор Гао, не желая мешать, молча встал в стороне.

Отрывки разговора долетали до его ушей.

— Кандидат на олимпиаду? Конечно, Ли Чжужань! — говорил классный руководитель. — Он лучший ученик в классе, и только он смог решить последнюю задачу!

Доктор Гао приподнял бровь. Успеваемость Ли Чжужаня и вправду была отличной, но она не превосходила его собственную. Кто из них лучше — ещё вопрос. Откуда такая уверенность?

И выходит, классный руководитель даже не знал, насколько силён Лоу И? Это было неожиданно...

Доктор Гао почувствовал, что стал обладателем маленького секрета, и с лёгкой улыбкой прищурился.

Мимо прошёл юноша в кепке, не выпуская из рук телефон. Их взгляды встретились, и доктор Гао улыбнулся. Тот небрежно помахал рукой в ответ, продолжая говорить в камеру.

Он был известным стримером, интернет-знаменитостью, который в юном возрасте зарабатывал больше завуча. Школа придерживалась принципов свободного образования, поэтому никто не упрекал его за влоги и прямые эфиры прямо на уроках.

Завуч, всё ещё беседуя с классным руководителем, не скрывал удивления:

— Ли Чжужань решил последнюю задачу? Невероятно! Её лично составлял директор, а сложность — почти на уровне золотой медали СМО!

СМО — Китайская математическая олимпиада.

Если школа выбирала кандидата для участия в провинциальном этапе национальной олимпиады, то лишь те, кто завоюет там высшую награду, получают право выступать на СМО.

А уровень золотой медали СМО, о котором говорил завуч, — это уровень лучших участников всей страны. Впоследствии таких учеников приглашают на специальные сборы, чтобы выбрать шестерых для участия в IMO — Международной математической олимпиаде.

Те, кто попадает в этот круг, даже без призовых мест становятся легендами, предметом всеобщего восхищения. Их фотографии можно было бы вешать на удачу перед экзаменами.

Доктор Гао наконец понял, почему он, несмотря на свои знания, даже не смог понять условие задачи.

Он также не мог скрыть потрясения: способности Лоу И оказались поистине пугающими.

Завуч, полный надежд, говорил:

— Вы должны обязательно опекать Ли Чжужаня. От него зависит, пополнится ли наша доска почёта ещё одной весомой наградой!

Классный руководитель удивлённо спросил:

— Так ради награды?.. Теперь ясно, зачем директору понадобился этот экзамен. У него же скоро аттестация?

Завуч кивнул:

— Именно.

Классный руководитель недовольно пробормотал:

— Вот почему мой список кандидатов так долго лежал без ответа... Видимо, он не доверяет моему выбору и решил сам проверить реальный уровень учеников.

Завуч, наполовину успокаивая, наполовину предупреждая, ещё раз подчеркнул важность дела и, похлопав классного руководителя по плечу, ушёл.

Вскоре доктор Гао подошёл к Цзинь Нью:

— Учитель, работы собраны.

Цзинь Нью улыбнулся:

— Хорошо, я в курсе.

Доктор Гао не удержался:

— Учитель, вы знаете, что Лоу И...

Выражение лица Цзинь Нью мгновенно изменилось. — А? Что с ним опять?

В голосе явственно звучало раздражение.

Доктор Гао опешил, с удивлением глядя на классного руководителя, и неуверенно проговорил:

— ...Что случилось?

Тот нахмурился и отрезал:

— Ты же знаешь уровень нашей школы? Это частная международная школа для элиты, где семестр стоит больше двухсот тысяч. Учиться здесь могут только те, кто прошёл наш отбор и соответствует стандартам. Или те, кто показывает выдающиеся успехи в учёбе и поведении, — их принимают по исключению. Обычные люди, даже если будут лезть из кожи вон, места здесь не получают.

— А Лоу И кто такой? Какие у него условия? Он пролез сюда только по блату, через семью Ли Чжужаня! Учится посредственно, в жизни класса не участвует, вылитый свой бестолковый

родители! Не понимаю, зачем он в моём классе, даже на взносы приходится напоминать... Гао Нань, ты должен стараться! У бестолковых родителей и дети вырастают такими же!

Доктор Гао слушал, не веря своим ушам. Он и представить не мог, что его классный руководитель столь цинично смотрит на учеников.

Теперь стало понятно, почему учитель так часто вёл себя предвзято и почему его отношение к Лоу И и Ли Чжужаню всегда было разным.

<http://bllate.org/book/16254/1462330>